

Флоренсия Джей Эйлиш была злодейкой. По-настоящему злой женщиной.

Жертва неразделённой любви, она ревновала к отношениям героини с главным героем.

"Я", Маргарет Колин Эйлиш, была младшей сестрой такой злодейки.

Внимательный сторонний наблюдатель, который ничего не сделал для поражения злодейки, недостойный её положения младшей сестры.

Это именно то, чем я стала с тех пор, как переселилась в её тело.

От начала и до конца время, казалось, летело незаметно. Я не хотела ни с кем общаться, если могла этого избежать и не подвергаться клевете, поэтому я симулировала болезнь.

Это была довольно хорошая работа. Когда тирания злодейки стала известна всему миру, Маргарет Эйлиш не получила сильного презрения, будучи больной третьей стороной

Более того, наша семья избежала краха, когда мои добрые дела были раскрыты, например, моё тайное пожертвование сиротскому приюту от имени маркиза.

Единственной, кто остался, была Флоренсия, которую ненавидели за то, что она была редкой злодейкой.

- Ах, моя нахальная младшая сестрёнка.

Моя сестра продолжала идти до самого горького конца. В день своего ареста за попытку цареубийства среди других различных преступлений она удовлетворённо улыбнулась, сказав: "Я сделала всё, что могла, ради своей любви".

Это отношение не изменилось даже в подземелье.

-...Я не нахальная. Я пришла засвидетельствовать своё почтение и позаботиться о тебе. Кроме того, это правильный поступок.

Злодейка, дата казни которой была назначена, была несчастной, но высокомерной. Это была не та Флоренсия, которую я помнила, которая рыдала и сожалела в конце романа.

Это забота любящей младшей сестры.

- Ты можешь это сделать?

Моя сестра кивнула. Её внешний вид после пыток был довольно ужасающим, поэтому я часто навещала её с обезболивающими на буксире. Это было милосердие с моей стороны, а также извинение от сестры, которая не смогла остановить её казнь.

- Маргарет Эйлиш. На выход, сейчас.

- Я устала.

Эти расставания были привычными.

Я проснулась со вздохом облегчения, зная, что казнь назначена на два месяца позже. Время ещё оставалось.

Флоренсия любила Маргарет.

В оригинале она относилась к Маргарет и как к сообщнице, и как к любимой сестре. Однако с тех пор, как я начала притворяться больной, она стала проявлять более преданную сторону.

Достаточно, чтобы поделиться со мной тем, что у неё было.

Моя сестра была порочной женщиной, которая была слишком страстно влюблена. Возможно, если бы я была немного более доброжелательной, я бы активно попыталась остановить её злодеяния.

- Сестра.

Я тихо позвала её. За пределами романа мне никогда не приходилось употреблять это слово.

Злодейка не ответила. Теперь она устала.

Флоренсия считала Маргарет хрупким ребёнком. Поэтому она никогда не показывала мне своё преступное поведение. Ни разу.

Я помню, как ты улыбалась в детстве, призывая меня оставаться невинной.

Но ты, ты потеряла свою невинность. Хорошая сестра. Ты не хотела, чтобы я погрязла в подобном.

- Надеюсь, я тебе приснюсь.

После прощания, которое я устроила в шутку, она повернулась и спросила, не было ли у меня такого сна. Мы обменялись слабым смехом. Визит был окончен. Я вышла из комнаты сестры и пошла по тёмному коридору.

Концепция оригинального романа представляла собой обратный гарем, в котором несколько мужчин привязывались к одной женщине. Однако автору, чьим творческим пределом является моногамия, в конце концов пришлось отказаться от главных героев, за исключением одного.

Метод был ужасающе простым и аккуратным.

Чем-то похоже на конец моей сестры.

Это была смерть.

В романе остальные главные герои рассматривались как "злодеи".

И они были заключены в ту же темницу, что и Флоренсия.

Совсем как этот парень.

- Привет.

- Ты пришла сегодня снова? Как мило с твоей стороны.

-...Это вовсе не доброта.

- Что?

Спросил лукавый голос.

Несмотря на его нечёсанные чёрные волосы, он обладал очень красивой внешностью. Его должны были казнить на день раньше, чем мою сестру, за совершение различных преступлений. Поскольку он был одержим героиней, у него был негласный союз с моей сестрой.

"Типичный главный герой-злодей" - таково было общее мнение, которого я придерживалась об этом человеке.

- Смотри.

Так что я тоже испытывала к нему некоторую симпатию. Это было своего рода сочувствие, учитывая, что он часто переписывался с моей сестрой, когда держал наследного принца в узде из-за героини.

В любом случае, он потерпел неудачу.

На мгновение он поднял на меня глаза. Я положила на стол немного обычного лекарства, и он грустно улыбнулся.

- Чёрт возьми. Я должен был встретиться с тобой раньше Беатрис.

- Это не похоже на комплимент...

В какой-то момент я пыталась убедить его свернуть с этого пути. Это не сработало.

Однако, почувствовав тепло героини, он очень решительно отказал мне. И поэтому я повторила это не более двух раз. Жалость, которую я ему подарила, была такой слабой.

Что-то в этом роде.

Охранник презрительно посмотрел свысока на предателя, который когда-то был единственным Великим Герцогом Империи. Я махнула рукой, чтобы отвлечь этот взгляд.

Я уставилась на лекарства, выстроенные в ряд в пределах досягаемости мужчины, все на столе перед клеткой.

Это было невысказанное предложение проверить их. Исключая некоторые кровоостанавливающие средства и несколько обезболивающих, их предоставление было достаточно щедрым.

Мужчина несколько раз повернул своё скованное тело, затем покачал головой и наклонился вперёд, чтобы посмотреть на лекарство. Тень, которую он отбрасывал из-за своего роста, накрыла меня в одно мгновение.

-...Я не знаю.

Он ухмыльнулся. Потом он захихикал, как будто хотел погладить меня по голове.

Казалось, больше ничего и не требовалось. Я не пошевелилась.

Скованные руки не представляют угрозы. Отложив лекарство и принимая его шутки с невинным безучастным лицом, я в некотором смысле заботилась о своей собственной безопасности.

Я вдруг задумалась. Этот человек такой же, как моя сестра? Был ли он удовлетворён, зная, что сделал всё, что мог, ради своей любви, даже перед лицом смерти?

- Это комплимент. Беатрис не приходила ко мне.

Конечно, это так.

- Подумай о том, что ты с ней сделал.

О чём ты говоришь? Он невинно улыбнулся и добавил, глядя на меня.

- Я не коснулся её ни пальцем. Неважно, что кто-то говорит, я говорю серьёзно.

- Ты всё ещё убийца. Всё ещё предатель.

Решающей причиной казни этого человека была государственная измена.

Героиня не имела никакого отношения к казни злодея. Поэтому Беатрис никогда не разговаривала с грешником вплоть до момента его казни.

Она должна была занимать положение бесспорной добродетели.

Да, измена. Его ситуация сильно отличалась от ситуации кронпринца, который является главным героем.

У меня были смешанные мысли, и Каликс угрюмо хмыкнул на меня.

- Ты всё ещё приходишь, не боясь меня. Честно говоря, я не знаю, почему ты продолжаешь приходить. Твои глаза слишком хороши, чтобы смотреть на предателя... Ты выглядишь сонной.

Эта последняя фраза была неожиданной, поэтому я наклонила голову и уставилась на него. Что значит "я выгляжу сонной"?

- Что ты имеешь в виду?

- Может быть, это потому, что в тебе течёт та же кровь, что и в твоей сестре. На тебя это не произвело впечатления, потому что ты напрямую связана с убийцей.

Что это за чушь собачья?

Я нервно рассмеялась.

С моей кровью проблем не было. То же самое касалось крови моей сестры. Я дала нерешительный ответ.

- В родословной маркиза нет ничего такого. Флоренсия Эйлиш просто несчастна. Ты просто... не знаешь.

Что касается его...

Мужчина был прикован поперёк стола. Я не думала, что такой человек будет так выглядеть передо мной.

Если бы не Беатрис, он бы уже был в центре внимания общества во всём своём великолепии.

Увы, он мог бы сидеть на троне.

Решётки в комнате для посетителей были относительно раздвинуты. Я без особого энтузиазма погладила заключённого по голове и неожиданно сообщила ему.

- Я не смогу приходить к тебе какое-то время.

-...Что?

Грохот

Если я услышала звук удара от удерживавших его цепей, я, должно быть, ошиблась.

Каликс Фернан де Амель был Великим Герцогом.

Он был известен тем, что был самым сильным человеком в империи. На самом деле, он был настолько силен, что было нелепо держать его в темнице.

Насколько мне известно, он легко смог бы подавить наследного принца своими самыми

базовыми способностями, даже не пытаясь.

Наследный принц, который непосредственно сражался с Каликсом, проявил странное отношение; он вёл себя так, как будто его арест был само собой разумеющимся. Было сомнительно, почему казнь не была немедленно приведена в исполнение.

Это также было предупреждением для некоторых дворян. Сам мужчина был настолько спокоен, что всё прошло без сучка и задоринки.

Но кроме этого, любой, кто сражался на передовой, когда повстанцы штурмовали дворец, знал, что эти люди были вне лиги нормальных людей.

Итак, охранник был встревожен.

Каликс медленно покачал головой.

- Почему?

Голос герцога, казалось, задрожал в конце. Я уставилась в пол, думая о всяких глупостях.

В чём причина?

Беатрис и наследный принц уже подтвердили свою любовь, так что единственное, что осталось - это смерть злодейки. Да, в тот день, когда они обмениваются обручальными кольцами, моя сестра умрёт.

Оставалось два месяца. До конца осталось около шестидесяти дней.

Так что была только одна причина, по которой я не могу вернуться, до тех пор.

"Я должна что-то сделать".

Я перекатила фразу во рту, прежде чем выплюнуть её.

Как бы то ни было, я действительно должна была что-то сделать.

Концовка романа такова:

Герцог, который был одержим Беатрис, героиней, в конце концов совершил измену.

Моя старшая сестра не присоединилась к этой измене, но воспользовалась неразберихой, чтобы попытаться похитить героиню. Когда этому помешал другой главный герой, рыцарь, злодеи, чьи заложники сбежали, были арестованы.

Тем временем героиня и принц подтвердили свои чувства друг к другу, собрали свою силу и казнили Флоренсию и Каликса. В то же время они достигли своего счастливого конца, обменявшись обручальными кольцами.

Разве это справедливо?

Я была искренне зла из-за такого финала.

Мой отец, маркиз Эйлиш, действительно, случайно, бросил мою сестру. Поведение Маргарет изменилось из-за меня; это спасло его от краха. Он мог бы исключить свою старшую дочь из семейного реестра.

- Забудь о своей сестре.

- Она сумасшедшая.

- Только ты, только ты моя дочь, моя дорогая Мел.

(п.п.: не знаю, почему, но в анлейте написано именно "Мел")

Он нёс чушь и пытался оказать на меня давление, просто так. Благородство этого мира всегда переходило границы здравого смысла.

Это было впечатляюще. И что ещё сказал наследный принц?

- Твоя сестра заплатила за своё преступление.

Она просто любила тебя. Но ты бы использовал её смерть, чтобы отметить свой брак с другой женщиной.

Это несправедливо. Это не...

Хороший и чистый финал? Меня это не волновало. Для меня не имеет значения, несчастна ли Беатрис, героиня. Я бы искажила концовку, которую все хотели, если злодейка должна быть наказана.

Флоренсия Джей Эйлиш была моей сестрой до того, как стала злодейкой.

"Более того..."

По-настоящему злой человек не сделал бы этого для своей младшей сестры. Невозможно улыбаться и притворяться, что с тобой всё в порядке, даже если у тебя только что вырвали ногти на ногах.

Она никогда никому не причиняла вреда при мне. Я не знаю, как это было в оригинале, но теперь моя сестра...

Я пару раз моргнула, обдумывая очередного злодея среди своих бесчисленных мыслей.

Если я подумаю об этом, то мне покажется странным, что у Флоренсии Эйлиш была только одна причина для её казни - покушение на императора. Это было непохоже на повествование в романе, в котором упоминалось, что преступления Флоренсии Эйлиш были бесчисленными.

Кроме того, именно Беатрис была мишенью Каликса и других злодеев, а не Деймон, который был частью королевской семьи.

В народе ходили слухи, что это была ловушка, устроенная наследным принцем, чтобы отомстить злодейке, которая пыталась причинить вред женщине, которую он любил.

Размышляя над этим, я несколько раз тряхнула головой, чтобы прояснить быстро запутывающийся разум, и медленно приоткрыла губы.

- У меня есть работа, которую нужно сделать.

Ответ прозвучал тихим голосом, который казался бессильным, когда я поняла, что мало что могу сделать.

Я была второстепенным персонажем в истории, которая уже подходила к концу, поэтому я не

могла позволить себе что-то менять. Чувство беспомощности охватило всё моё тело.

Именно тогда это и произошло.

- Ты.

Раздался громкий треск, когда что-то порвалось.

Я вдохнула и подняла голову. Звук разрывающихся железных кандалов был невероятно громким в этом подземелье.

<http://tl.rulate.ru/book/76679/2306399>